

Оливия
БОНД

ОТЕЦ ПОДРУГИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Прекрасное влечение

18+

Оливия Бонд

Отец подруги. Запретное влечение

«Автор»

2026

Бонд О.

Отец подруги. Запретное влечение / О. Бонд — «Автор», 2026

– Эля, останься. Ты никуда не пойдешь. Глухой рык обескураживает и лишает меня желания сопротивляться. – Отпустите, – всхлипываю и поднимаю взгляд на Рустама. Чувствую себя загнанным зверьком, изо всех сил, стремящимся сбежать. – Поздно, – хрипло шепчет Рустам, – уже слишком поздно. *** Взмолвлено и сладко взвизгивается стайка бабочек у меня в животе. Но больше всего на свете я боюсь, чтоб Рустам Адамов не догадался о моих чувствах к нему. И горячих фантазиях, которые под запретом для нас обоих. Ведь он – отец моей лучшей подруги. Мужчина, рядом с которым я теряю голову. До безумия желая, чтоб он стал моим первым.

© Бонд О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	9
Глава 3.	12
Глава 4.	15
Глава 5.	18
Глава 6.	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Оливия Бонд

Отец подруги. Запретное влечение

Глава 1.

– Он бросил меня, понимаешь? Вы-бро-сил. Как ненужную куклу.

Беру подругу за руку и чувствую, как мое сердце разрывается тоже. Дима, конечно, тот еще подлец, так поступить с Ташей.

И вот теперь моя лучшая подруга рыдает уже второй день, а у меня даже слов не находится, чтоб ее успокоить.

– Подлец этот Димка, – обреченно бубню и понимаю, что Ташу это не успокоит.

На меня б точно не подействовало.

Хотя, откуда мне знать? За свои восемнадцать с хвостиком, я ни разу ни в кого не была влюблена.

Умудрилась проскочить мимо первой школьной любви. Да и в кого было влюбиться? В сопливых одноклассников? Единственный, казавшийся нормальным, достался Таше.

И вот результат.

– Бросил, – снова заливается слезами подруга и резко прекращает реветь.

Громко икнув, она смотрит на меня злым и немного мутным взглядом.

– Но мы ему отомстим.

Досадливо морщусь, предчувствуя беду. Ташка в таком состоянии, что ее «отомстим» может выйти боком только нам двоим.

– Как? Хочешь с кем-то познакомиться? Таш, ты уверена, что сейчас подходящее время? Может надо немного подождать. Знаю, тебе сейчас больно...

– Нет, – обрывает меня подруга и встает с кровати, – мы прямо сейчас едем знакомиться. В клуб. Ты со мной?

– Таша, может не надо? Только приключений наберемся.

– Надо, Эля, надо, – уверенно говорит Ташка и открывает шкаф, – так, сейчас подыщем что-нибудь подходящее. Мне и тебе.

Я в ужасе наблюдаю за действиями подруги. Вот она выуживает два платяца. Даже не знаю, какой лоскуток из этих двух – развратней.

– Ташка, откуда у тебя это?

Подруга пожимает плечами и довольно хмыкает.

– Не важно. Так, оденешь вот это?

Обреченно забираю свой наряд и облачаюсь в него. Платье с глубоким декольте на всю спину, так что придется без бюстгалтера. Смущенно оглядываю себя в зеркало.

– Таш, пообещай, что мы – только на часик и вернемся обратно. Развратиться тебе надо, но давай без алкоголя?

– Эль, не будь занудой, – коротко обрывает Таша, – мы свободные, красивые. Эта жизнь принадлежит нам. Будущее за теми, кто идет вперед.

В ужасе гляжу на подругу, сыплющую рекламными слоганами.

Да, в таком состоянии за ней точно надо приглядывать. Особенно в клубе. Но я понимаю, что это – злые куражи. И будет откат. Надолго мою Ташку не хватит. По сути, она такая же, как и я.

Тихая, домашняя девочка.

Только вот с первым парнем не повезло.

– И тебе кого-нибудь присмотрим, – весело щебечет подруга.

Решаю не вступать с ней в споры. Но я точно против знакомств в клубах. Ташка сейчас явно не в себе, так что лучшее на данный момент – просто с ней соглашаться.

– Так, а теперь вот это... – коварно улыбается Ташка и вытаскивает из шкафа два длинных кардигана, – иначе нас точно не выпустят в таком виде из дому.

Понимаю, о чем она. Кто-нибудь из домашнего персонала точно «настучит» ее отцы и всё. Накроется Ташкин план забыть своего бывшего.

Как в тумане наблюдаю за подругой, вызывающей такси по приложению в своем телефоне.

– Спускаемся тихо, – командует «мой генерал», – в случае чего, говорим, что едем к тебе. Выбирать котенка.

– Какого котенка? – хлопаю ресницами и пытаюсь сообразить, что вообще несет моя подруга.

– Элька, врать надо убедительно. А значит – с деталями. Учись у бывалых.

Подмечаю ту перемену, которая за десять минут произошла в настроении Ташки. Ну точно, кураж. Главное, и в самом деле сейчас ни с кем ей не познакомиться.

В большую и светлую любовь, особенно с первого взгляда, я не верю.

Плюхаемся на заднее сиденье такси. Как только машина отъезжает от Ташкиного особняка, мы сбрасываем мешковатые кардиганы.

– Таш, только давай и в самом деле, без алкоголя. Мне еще завтра на собеседование, – начинаю торговаться с подругой.

– Элька, ну не сгорит твое собеседование. И вообще, ну не это место, так в другом возьмут.

– Нет, мне нужно это место. Там отличная зарплата и готовы взять новичка, без опыта работы. Даже согласны на сессии отпускать. Ты ж понимаешь, мне нужны деньги. Хотя бы, чтоб снимать нормальную квартиру. А не жить в общежитии.

– Да мне тоже сегодня пить нельзя... – задумчиво протягивает подруга и я понимаю, что куража в ней немного поубавилось.

– Что так?

– Ну папа ж приезжает. Должен был еще вчера, но задержался в какой-то деловой поездке. Сама знаешь, он у меня строгих правил. Домостроевских.

– Откуда мне знать, – фыркаю от смеха, – я его никогда не видела. Только и знаю, что по твоим рассказам. Прямо тиран какой-то. Может и лучше, что я завтра от тебя съезжаю. Я уже заранее его побаиваться начала.

– Не, Элька. Он у меня классный. Только строгий, конечно... Но он самый лучший папа. Жаль только видимся редко, мама все время против наших встреч. Но хотя бы несколько месяцев в году папа – только мой.

Качаю головой. Мне не понять. Мои родители развелись давно, но я могу видеться и с папой тоже. Ташке повезло меньше.

Но я порядком наслышана о ее отце и мне совершенно не хочется знакомиться с ее отцом. Будем надеяться, что я завтра успею ускользнуть раньше, чем Рустам Давидович вернется в свой дом.

Секьюрити на входе смеряет нас грозным взглядом и после секундной заминки, впускает в клуб.

Видимо, сомневался, есть ли нам уже восемнадцать.

Громкая музыка оглушает сразу, как только мы попадаем в главное помещение. Полумрак пререзают неоновые лучи и от этой игры света и тени моментально начинает мельтешить в глазах.

Чувствую, что подкруживается голова. Сразу столько резких, громких звуков. Совершенно не моя тема.

– Элька, я сейчас, за напитками, – кричит Таша и исчезает за спинами танцующих. Или скорее – дергающихся в конвульсиях. Только на танцполе.

Понятное дело, что пить я точно не буду. Ни капли. Главное, следить за Ташкой и попытаться через час уговорить ее бежать отсюда.

Из этого злачного места надо уносить ноги, как можно скорее.

Ташка возвращается через десять минут и я в ужасе гляжу на то, как она умудряется держать в обеих руках сразу четыре стакана с коктейлями.

А еще интуиция меня не подводит. По блеску в ее глазах понимаю, что еще один коктейльчик Ташка успела тайком пропустить прямо возле бара.

– Элька, угощайся, – весело кричит Ташка и протягивает мне два стакана, украшенных кусочками фруктов, – Адамов платит.

– Ташка, ты что? Еще и с карты отца решила оплатить?

– Да, – пьяно и беззаботно хихикает подруга, – сначала отец бросил меня, потом Димка. Мужики, одним словом. И вот он, час расплаты. Для всех.

Не пить. Ни глоточка.

Для виду лишь промачиваю губы в одном из коктейлей. Сладковатый и приятный, но слишком приторный. И на губах остается мерзкий привкус спирта.

В этот момент на меня со спины налетает кто-то из посетителей и содержимое обоих стаканов выплескивается мне на лицо и платье.

– Сейчас еще принесу, – весело кричит Ташка и моментально срывается в сторону барной стойки.

Ставлю пустые бокалы на чей-то столик и намереваюсь серьезно поговорить с подругой. Бросать Ташку сейчас я точно не стану, но убираться отсюда надо немедленно.

– Пей до дна, – разгоряченно кричит Ташка и сует мне еще два бокала. В обе руки.

С ужасом вижу, что у нее в руке – всего один бокал. Новый. И тот уже порядком початый.

– Ташка, уходим. Все.

– Скучная ты, Элька, – хохочет моя подруга, – давай развлекаться. Вот держи и повеселись от души.

Протягивает мне отцовскую карту. Хочу развернуться, чтоб поставить бокалы на столик, но на меня опять налетают и все повторяется. Мое платье безнадежное мокрое от нескольких стаканов коктейлей.

К счастью, этот момент моя подруга пропускает, явно отвлекаясь на какого-то красавчика среди танцующих.

Забираю Ташкину карту и сую к себе в клатч. Оно и к лучшему, что карта у меня. Коктейлей подруге уже явно хватит.

Главное, чтоб никто не додумался её угостить.

– Какие девочки и без охраны, – раздается над ухом незнакомый голос.

Оборачиваюсь и налетаю на здорового бугая, который моментально притягивает меня к себе.

– Опаньки, какая птичка. Ты чья будешь, детка?

– Пусти, – пытаюсь вырваться из его лапищ.

– Отпущу, но позже, – пьяно ржет парень и куда-то меня тащит.

Встречаюсь глазами с перепуганным взглядом Ташки, которую утягивают еще двое. Все, что она может сейчас – беззвучно шевелить губами, явно пытаясь мне что-то сказать.

Отчаиваться рано, нас ведь выведут через главный вход. А там – секьюрити. Они ведь должны помешать. Ясно же, что нас попытаются похитить.

Буду кричать.

Нас и в самом деле выводят через главный вход. Но с перепугу у меня пропадает голос. Отчаянно барахтаюсь в цепком захвате бугая и сипло выдавливаю «помогите». Но оба секьюрити отворачиваются.

Черт, что за дела? Они ведь все видят и должны понимать?!

– Будете хорошими девочками, утром поедете домой, – пьяно стебется бугай, подталкивая меня к Ташке.

Подругу заталкивают на заднее сиденье низенького седана, я – следующая.

От страха и безысходности готова потерять сознание.

Скорее всего, живыми нам не выбраться. А если чудом и выживем, то наши жизни больше никогда не будут прежними. Завтра я могла отправиться на собеседование. И получить работу или отказ.

Но в любом случае, ничего из этого уже не случится.

– Залезай, живо, – подталкивает меня бугай и я больно ударяюсь головой о дверцу машины.

– Стоять, – раздается чей-то голос позади нас.

Усилием воли заставляю себя обернуться и вижу, как к нам на помощь спешат трое мужчин. наших похитителей четверо, но подоспевшие справляются с ними в несколько ударов.

Вижу, как Ташку вытаскивают из машины, и меня тоже тащат чьи-то руки. В сторону от клуба. Нас с Ташкой ставят бок о бок и я слышу, как подруга пьяно икнув, всхлипывает.

– Папа, как ты нас нашел?

Только сейчас до меня доходит, что передо мной – Рустам Адамов, отец моей Ташки. Господи, вот и знакомство. От меня еще алкоголем, небось, разит за версту. Хотя не было выпито ни глотка.

– Так, Таша, – грозно рычит Адамов и на долю секунды задерживает свой взгляд на мне, – сейчас едешь домой. Молча. И чтоб – ни слова. Завтра поговорим. Эта девушка – кто?

– Моя подруга. Эля. Мы учимся вместе. И она живет у меня.

– Значит, Эля едет с нами, – уверенно заявляет Адамов и снова переводит на меня тяжелый, штормовой взгляд.

От стыда готова провалиться. И как объяснить Адамову, что я – не распутная девка из ночного клуба. Просто алкоголь пролился на платье, а я всего лишь хотела присмотреть за Ташкой.

Вот, присмотрела.

И теперь сгораю от стыда под взглядом Рустама Адамова. На мгновение улавливаю в его глазах искорку интереса.

– Спасибо, – выдыхаю я.

Адамов задерживает на мне свой нечитаемый взгляд.

– В машину. И ты, Эля, тоже. Едешь с нами.

Глава 2.

– Пап, ты всё не так понял, – пьяно бурчит Ташка, положив голову мне на плечо.

В зеркале заднего вида ловлю тяжелый взгляд Адамова. Таким взглядом убить можно, запросто. Сгораю от стыда, понимая, что и сама попала под подозрение.

– Таша, дома поговорим, – чеканит Рустам Давидович и разворачивает зеркало так, что мне теперь не видно его взгляда.

Все просекает, моментально.

Сконфуженно опускаю глаза. Досадно, что меня так легко просчитать.

– Па, – не унимается Таша, – ты только на Элю не кричи. Она тут не причем, это я ее потащила.

– Таша, – угрожающе шипит Рустам и моя подруга моментально замолкает.

Какое-то время едем в тишине, прерываемой лишь пьяным иканием Ташки. По ходу, с непривычки перебрала коктейлей.

– Тебе плохо? – в голосе Рустама слышится беспокойство.

– Хорошо, – злобно бурчит Ташка и зарывается носом в мое плечо.

– Жаль, – коротко бросает Адамов и резко вписывается в поворот, не сбавляя скорости.

Оглядываюсь назад и понимаю, что за нами не отстает машина с его охраной. Теми людьми, которые помогали ему вытаскивать нас из лап пьяной компании из клуба.

Предчувствую, что объясняться придется нам обоим.

А учитывая, что Ташкино состояние сейчас близится к катастрофе, то скорее всего отдуваться за двоих придется мне одной. С поправкой на то, что коктейлями от меня сейчас разит, как от запойной алкашки.

Подъезжаем к особняку и Адамов резко сбрасывает скорость внедорожника. Въезжаем на территорию и следом – та самая машина. Значит, я не ошиблась. Это – охрана.

– На выход, обе, – бросает Рустам Давидович и выходит из машины.

Обходит ее и открывает дверь с моей стороны. Подает мне руку.

– Спасибо, я сама могу, – теперь уже бурчу я.

Сталкиваюсь с едва уловимыми, насмешливыми искорками в нечитаемом взгляде.

– Я не пила, – смущенно поясняю, – и абсолютно трезвая.

Адамов показательно, с шумом вдыхает воздух и не сводит с меня взгляда. *Ну конечно, амбре от меня сейчас... ясно, что он мог подумать.*

– Так, теперь ты, – Рустам пытается помочь Таше выбраться из машины, но подругу «развозит» окончательно.

Чуть подтянув ее вперед, Адамов осторожно помогает ей выбраться. По ходу, Ташка сейчас сознание теряет.

Он подхватывает мою подругу на руки и несет в дом. Я иду следом, сконфуженно опустив голову. Охрана на территории делает вид, что ничего не происходит.

Идеально вышколены.

Ташка на руках у отца бурчит что-то невнятное.

Рустам Давидович молчит, но я безошибочно ощущаю, что он в тихом бешенстве от всей этой ситуации. Продумываю, какую бы причину найти и срочно смыться из дома подруги.

Конечно, вахтерша в общаге будет орать, что я так нарушаю пропускной режим. Но лучше выдержать ее крики, чем ощутить на себе гнев Адамова.

Говорила же Ташка, что у нее отец – тиран.

Рустам Давидович укладывает Ташку на кровать и я окончательно понимаю, что объясняться придется мне одной. Подруга явно в отключке.

– Эль, ты как? – оборачивается ко мне Рустам.

– Спасибо, я поеду домой. У меня есть деньги на такси, – вместо уверенного ответа выходит какой-то тихий шелест.

– Нет, никуда ты в ночь не поедешь, – четко отрезает Адамов, – хватит с вас на сегодня приключений.

Чувствую на себе его взгляд.

Какое-то совершенно странное ощущение. Зачем он так на меня смотрит? Злитесь, да? Но я сама не могу разорвать с ним зрительный контакт.

Глаза цвета крепкого кофе притягивают меня, словно магнитом.

Ташка громко всхрапывает и Рустам Давидович озадаченно усмехается.

– Погуляли, значит... Так. Теперь решим с тобой. Пошли.

Послушно выхожу из Ташиной комнаты, выключая свет. Чувствую, как все это время Адамов наблюдает за мной. И пытаюсь понять свои ощущения.

Вроде бы пила Таша, а пьяная я. Очень странно. Я просто перестаю собой владеть. Мне ведь нечего скрывать, я ни в чем не виновата.

Но странное смущение, желание непременно объясниться и... чтоб Адамов еще раз посмотрел на меня. Вот так, как это было только что.

По ходу, и в самом деле надышалась в клубе парами коктейлей. Или в машине, от Таши.

– Вот твоя комната, – кивком показывает на дверь Адамов, – ночевать будешь здесь.

– Спасибо. А у вас не найдется таблетки анальгина? Голова очень разболелась.

Адамов с пару секунд снова смотрит на меня, словно сканирует мое состояние.

– Пойдем, выпьешь чаю.

Послушно спускаюсь за ним на первый этаж.

Слишком поздно спохватываюсь, понимая, как выгляжу со стороны.

Вызывающе-коротенькое платьице, обшитое блестящими пайетками и бисером. Да еще с полностью открытой спиной. И удушающим флером четырех коктейлей, пролитых на платье.

Моя одежда осталась в комнате Таши, но возвращаться и переодеваться сейчас не вариант. Для начала надо бы в душ, отмыться от мерзко-пахнущих и липких коктейлей.

В полумраке спотыкаюсь о порожек кухни и лечу напрямик в руки Адамова.

Он моментально подхватывает меня, удерживая на весу.

– Я случайно... – смущенно бормочу.

Вот теперь точно не поверит, что я не пила ни капли.

Сажусь на высокий барный стул, подтягивая подол коротенького платьица.

– В клуб тоже случайно попали? – тихо интересуется Рустам Давидович, наливая воду из кулера в стакан.

На одной из полочек находит аптечку и протягивает мне пару таблеток.

Слишком больших для анальгина.

– Что это?

– От похмелья. Самое то, что надо.

– Мне не надо, – так же тихо, но твердо цежу в ответ, – я не пьяная. Мне на платье случайно пролились коктейли. Я не пила ни глотка. А в клуб поехала, чтоб Ташу не отпускать одну. Хотите, можете не верить и дальше.

Выпаливаю на одном дыхании и жду реакции Адамова.

Чуть сощуривается и мажет по мне изучающим, внимательным взглядом. В котором едва уловимо проскальзывает искорка удивления и интереса.

Впрочем, последнее мне явно показалось. Чем тут интересоваться? Размалеванной девицей в вульгарном платье, да еще и с алкашным флером?

– Все равно, выпей. От головы тоже помогает, – протягивает мне таблетки и в голосе слышу более теплые нотки.

– Я правда ничего не пила, – зачем-то оправдываюсь я и вспоминаю, что у меня в клатче его карта.

Адамов молча пожимает плечами и удивленно изгибает левую бровь.

– Эля, хочешь совет? Если ты ни в чем не виновата, не оправдывайся.

Готова поклясться, что в бархатистом голосе – ирония.

Черт, вот вообще глупо получилось. Веду себя так, словно и в самом деле виновата.

– Таша проснется и мы с ней утром все объясним. И вот, это – ваше.

Достаю из клатча пластиковую карту и протягиваю Рустаму Давидовичу.

– Мне Таша дала, но я ничего по ней не покупала...

– Не оправдывайся, – напоминает Адамов и хмуро усмехается какой-то собственной мысли.

От смущения и осознания пикантности ситуации, едва владею своим телом. Неловко пытаюсь слезть с высокого барного стула и проскальзываю шпилькой по ламинату.

Рустам Давидович вовремя выставляет руку и не дает мне плюхнуться с табурета.

– Иди спать, Эля.

– Я не... – пытаюсь протестовать, но он мягко перебивает меня.

– Утром поговорим.

Понуриив голову, выхожу из кухни.

– Эля, – окликает меня Адамов и от того, как он произносит мое имя, становится так необычно тепло и хорошо во всем теле.

– Да?

– Чтоб вам с Ташей ночью не пришла еще какая-нибудь бедовая идея, охрана получила приказ не выпускать вас обеих.

– Не выпускайте, – едва слышно отвечаю Адамову

И вспыхиваю от смущения, когда до меня доходит двусмысленность моего ответа.

Глава 3.

Просыпаюсь в гостевой спальне от четкого ощущения, что я в комнате – не одна.

Крепко зажмуриваю глаза, перед тем, как их распахнуть. Только, пожалуйста, не Адамов. И так он мне снился всю ночь. Беспокойными и очень горячими снами.

– Эль, ты же проснулась, – виновато шелестит Таша и присаживается на краешек кровати. Выдыхаю с облегчением. Радуюсь, что это Ташка, а не ее отец.

– Таш, ты как?

Подруга виновато таращится на меня и делает такие уморительно–печальные глазки, что прямо хохот разбирает.

– Эля, надо было послушать тебя. И за каким лядом я помелась в этот дурацкий клуб. Господи, если б не папа, жутко представить, что с нами было бы. И тебя еще потащила туда.

– Таш, – пытаюсь унять этот поток самобичевания, – ну бывает. Кто ж знал. Ты хотела развеяться. Вряд ли мы поехали бы в клуб, если б знали, что такое произойдет.

– Мне все равно жутко стыдно перед тобой. И еще теперь папа...

– А что он? Кстати, ты с ним уже говорила?

С замиранием сердца жду ответа Таши. Сама не понимаю почему, но мне очень нужно знать, что Адамов думает обо всей этой истории.

И обо мне.

– Собиралась, – виновато шмыгает носом Таша, – но разминулись. Папе срочно кто-то позвонил и он сорвался на деловую встречу. Вернется только вечером.

Сидя на постели, обхватываю руками колени и обдумываю свои дальнейшие действия.

– Ты ведь останешься? Я папу заранее предупреждала, что ты у меня погостишь неделю. Он точно не будет против. Ты можешь быть уверена.

– Таш... сама понимаешь, у нас тут не лучшим образом состоялось знакомство. И что он обо мне теперь думать будет?

– Во–от, – радостно произносит Таша, – у тебя будет шанс исправить мнение о себе. К тому же, тебе ничего не придется делать. Я сама с ним поговорю и объясню, как было. Ты ведь поехала в клуб, чтоб приглядеть за мной и в самом деле не пила ни капельки. Я скажу и папа поверит.

Задумываюсь.

И сама не понимаю своих желаний. Мне дико хочется сбежать и спрятаться. Всю ночь мне снился Рустам. Я почти физически ощущала на себе его взгляд. И это были такие странные ощущения... Сладкие, очень горячие.

И очень реальные. Пару раз я даже просыпалась от непонятных, но томительно–приятных ощущений во всем теле...

Только сейчас замечаю, что Ташка на меня все это время внимательно смотрит.

– Таша, давай так. Я пока не решила, но до обеда точно останусь.

– Вот и отлично, – мгновенно веселеет подруга, – а я тут как раз придумала, чем сейчас займемся. Помнишь, когда мы ночевали у тебя в первый раз, мы запекали горячие бутерброды?

– Да, конечно. Было вкусно. И кажется, мы тогда всей группе перемыли косточки. Предлагаешь, запечь горячие бутеры и устроить завтрак со свежими сплетнями?

– Именно, – победно ухмыляется Ташка, – погнали на кухню.

Мой взгляд падает на платице, заляпанное коктейлями и Ташка мгновенно принимает решение.

– Так, посиди тут, я сейчас принесу твою одежду.

Джинсы и водолазка остались у Ташки в спальне, где мы переодевались в клубные платья. А ночью мне было неудобно заходить к ней в комнату, не хотелось шуметь и будить подругу.

Спустя минуту, Таша возвращается и притаскивает мне короткое платье в виде футболки–оверсайз.

– Вот, пока к завтраку можно и в домашнем.

Соглашаюсь. Не хочется сейчас сразу одеваться в джинсы и водолазку. Но даю себе слово, что сразу же после завтрака переоденусь в нормальную одежду. И вообще уеду.

Пока мне в голову не полезла откровенная глупость, надо держаться подальше от Адамова. И вообще, он – старше меня. Гораздо старше. Он отец моей подруги.

Нельзя.

– Опять в облаках витаешь? – подозрительно косится на меня Таша, – а может ты в кого-то влюбилась?

Слишком поспешно фыркаю и морщу нос.

– Нет, ни в кого я не влюбилась.

– Ага, как же, – с большей уверенностью возражает подруга и хитро ухмыляется, – колись давай, кто он?

– Таша, пошли бутеры делать, пока твой отец не вернулся. Там уже времени не будет, придется объясняться.

Подруга мгновенно мрачнеет и кивает.

– Да, там точно будет не до бутеров. Папа у меня классный, самый лучший. Но сама понимаешь, злиться имеет полное право.

– Так, все пошли, – обрываю ее.

Не хочу слушать больше про Адамова. Хватит мне снов про него. Чем скорее я все это забуду, тем мне же лучше. Надо в конце концов приглядеть себе симпатичного парня на курсе.

Спускаемся на кухню и Ташка деловито сует нос в холодильник.

– Так, я режу колбасу, а ты с сыром разбирайся. О, замечательно. Зелень есть. Пятнадцать минут и горячие бутеры – готовы.

Пока Ташка засыпает зерна кофемашину, я озадачено гляжу в окно. Да, машины Рустама Давидовича нет. И в самом деле куда-то уехал.

– Оооой, – подскакиваю я, легонько стукая себя ладошкой по лбу.

– Что случилось?

– Да, собеседование то. Совсем забыла. Блин, как неудобно получается. И по ходу, об этом месте работы придется забыть.

В этот момент оживает мой смартфон, с которым я не расстаюсь. От удивления едва не роняю его на пол. Из компании, куда я должна была явиться утром на собеседование, приходит сообщение о переносе.

Завтра в полдень.

– Волшебство какое-то, – озадаченно бормочу себе под нос и откладываю телефон.

Подруга настолько увлечена нарезанием колбасы и зелени, что не особо обращает внимание на меня.

Я молча радуюсь тому, что Таша, кажется немного отходит от истории с Димой. Конечно, она надеялась, что у них все получится. Такая сказочная любовь. Первая.

И он у нее был первым.

– Таш, можно вопрос? Личный и нескромный, – неожиданно решаюсь я.

– Да, – доносится сквозь равномерный стук поварского ножа.

– А терять девственность – это очень больно?

Ташка перестает нарезать зелень и откладывает нож в сторону.

Морщится и с несколько секунд размышляет над ответом.

– Да. Мне было очень больно. И крови было много, дня три еще кровило. Димка конечно старался, чтоб было нормально. Но по ходу удовольствие получал только он.

– А ты? Ни капельки не чувствовала ничего хорошего?

– Если честно – вот совсем ни-че-го. Просто притворялась, что все нравится. Так все делают. Секс – это удовольствие для мужчин.

Слушаю Ташу и понимаю, что не хочу так. Я плохо переношу любую боль и панически боюсь вида крови. Даже от капельки крови, показанной в кино, запросто могу упасть в обморок.

Задумавшись, налетаю ножом на палец и в следующую секунду на нем проступает кровь.

– Ай, – инстинктивно тащу палец в рот.

Таша забирает нож и уносит его в мойку. Я в ужасе гляжу на капельки крови на молочно-белой поверхности моцареллы.

Знак, что надо убираться отсюда, как можно скорее.

– Давай, я сама порежу, – предлагает Таша и забирает у меня сыр, нарезаая оставшуюся часть ломтиками.

Ташка что-то рассказывает мне и бы делимся разными сплетнями, в основном о парнях с курса. Но понимаю, что ни один меня не привлекает. Готова всех их отдать своей подруге.

Как только бутеры в духовке покрываются аппетитной сырной корочкой, Таша вытаскивает противень и мы раскладываем наш горячий завтрак по тарелкам.

Остается еще столько же. Хватит на троих, это точно. Еще и с добавкой.

И в этот момент мое внимание привлекает какой-то шум за окном. Безошибочно определяю, что это звук поднимающихся ворот. И на территорию въезжает машина.

Подбегаю к окну под Ташкино «мы пропали».

Из внедорожника выходит Адамов и направляется к дому. Мне не хватает времени, чтоб сбегать в комнату и быстренько переодеться в джинсы и водолазку.

Машинально одергиваю коротенькое платье-футболку и с замиранием сердца жду встречи с Рустамом.

Сама себя не пойму, боюсь я этой встречи или хочу.

В голове звучит лишь одна его фраза.

«Никогда не оправдывайся»

Глава 4.

– Элька, ты молчи. Говорить буду я, – перепугано шепчет Таша и озирается в сторону входной двери.

– Мы ничего такого не сделали, – не слишком уверенно возражаю подруге, – думаю, сможем объясниться.

Секунда. Другая.

Закрываю глаза и распахиваю их в тот момент, когда Рустам входит на кухню.

– Обе проснулись, замечательно. Есть разговор.

– Пап, а мы тут завтрак приготовили. Вкусный. Будешь? – тараторит Таша, явно пытаюсь сбить своего отца с намерения поговорить с нами.

– Буду. И кофе тоже.

Стараясь, чтоб Адамов не заметил мое движение, пытаюсь чуть подтянуть подол платья-футболки к коленям. Но увы, платьице безбожно короткое. По сути, это просто длинная майка.

И от Адамова не укрывается мое тайное движение.

Ловлю усмешку, притаившуюся в уголках его губ. Снова возвращаются те странные ощущения, которые я чувствовала, когда спала.

– Это была моя идея, поехать в клуб, – признается Таша.

Рустам Давидович слушает молча, но чувствую, что он готов взорваться. Держит себя в руках.

Таша с мольбой смотрит на отца, но не получает от него ни единой реакции на услышанное. Видимо, тактика у него такая. Переговорная.

–И Эля меня отговаривала, так что лучше пусть она выйдет. Пап, давай поговорим вдвоем?

– Еще поговорим, – спокойно отзывается Адамов, – сейчас я хочу услышать вас обеих.

– Ну хорошо. Я решила поехать в клуб. Развеяться. А что мне было делать? Ты меня тут запер и все. Мне не выйти никуда, ни с Димкой поговорить.

– С Димой я поговорил, – тихо отвечает Адамов, но почему-то у меня душа в пятки уходит от его «поговорил».

– Папа!!? – возмущенно выкрикивает Таша и я ее в чем-то понимаю, – что значит поговорил? Он теперь меня вообще обходить стороной будет.

– Будет, – невозмутимо пожимает плечами Рустам, – и надо было раньше.

Понимаю, что беседа уйдет сейчас совершенно не туда, куда следует. Думаю, что кофе точно поможет всем троим немного успокоиться.

Подхожу к кофемашине и подставляю по очереди чашки под кофейные рожки. Нам с Ташей – ванильный латте.

Не знаю предпочтений Рустама, но почему-то уверена, что ему понравится двойной эспрессо. Без сахара.

Спиной чувствую его взгляд, прожигающий меня насквозь. От волнения едва получается унять дрожь в руках. Ставлю чашки на поднос и разворачиваясь, встречаюсь глазами с Адамовым.

Он быстро переводит взгляд на Ташу, растерянно глядящую в пол.

– Эля ни в чем не виновата. Мне было плохо, я сама решила поехать в этот дурацкий клуб. И да, я немного не рассчитала с алкоголем. Пап, я не же собиралась напиться.

– Обычно, никто не собирается, – зло цедит Адамов, – но заканчивается всегда очень плохо. Ты понимаешь, чем все могло обернуться? Для вас обеих.

– Понимаю, – бурчит Таша, – но на Элю ты вообще не думай. Она не пила. На нее пролились коктейли. Она только делала вид, что пила.

Смущенно вспыхиваю и зыркаю на подругу.

– Ой, пап. Поняла, – неожиданно хлопает себя по лбу Таша и виновато закусывает губу, – ты из-за карты злишься? Я ее потеряла где-то в клубе...

– Нет, карта у меня. Эля отдала, – чеканит Адамов.

– Тогда зачем этот разговор? Мы дома, ты со своими людьми успел за нами... А кстати, ты сам-то что в клубе делал?

Адамов фыркает от смеха и пробует крепкий эспрессо.

– Спасибо, Эль. Я люблю именно такой кофе.

Купаюсь в его мимолетной, но такой теплой улыбке. Секунда и перед нами снова грозный и невозмутимый Рустам Адамов.

– Отследил тебя по телефону. И когда понял, где ты – рванул за тобой, прихватив парней из охраны. Или ты думала, что я бываю в таких клубах?

– Я так подумала, – неожиданно вставляю я.

Ташу надо выручать. Сейчас Рустам ее точно добьет своей манерой говорить. Ну виноваты мы обе, и что теперь – казнить нас?

Адамов лишь мягко усмехается и смотрит на меня, едва скрывая иронию.

– Значит так, Таша, разговор не закончен. Наш с тобой. И по поводу твоей вылазки в клуб, чтоб больше я тебя в таких заведениях не видел. Хочешь поехать туда – бери охрану и езжай. Эля – не охрана.

– Да я и не собиралась... – снова оправдывается Таша, – просто так получилось, а Эля побоялась меня одну отпускать. Папа, она честно-честно следила, чтоб я не пила. И все время отговаривала. Ты ее не ругай, пожалуйста.

Где-то в соседней комнате звучит рингтон ее телефона и по романтической мелодии я догадываюсь, что звонит Димка.

Ну а на чей звонок Таша бы еще поставила знаменитую песню Уитни Хьюстон?

Точно, это Димка.

– Таша, вернись, – рычит ей вслед Рустам, но понятное дело, она уже никого не слышит. С топотом несется по лестнице на второй этаж и тут же захлопывает дверь в свою комнату. Значит, точно. Димка объявился.

Встречаюсь взглядом с Адамовым и чувствую, что мне тоже надо срочно придумать причину и бежать отсюда подальше. Но не могу даже сдвинуться с места.

– Интересный выбор кофе, – чуть насмешливо комментирует Адамов, – значит, любишь латте с ванилью?

Молча киваю. И рада бы ответить. Но от волнения все слова в голове перемешались. А тут еще снова эти дурацкие воспоминания о сегодняшних снах. К щекам мгновенно приливает кровь.

– Злитесь на нас, да?

– Нет. Рад, что успели вовремя. Думаю, ты понимаешь, чем могло закончиться. Но к тебе вопросов нет.

– Вот как? – от удивления не могу сдержать эмоций.

– Да. Утром пришлось отменить все встречи. Только что из того клуба, просматривали записи с камер наблюдения. Так что, твои попытки удержать мою дочь от бурной гулянки, я видел лично. Спасибо тебе.

– Вы отменили встречи, чтоб проверить, не обманываем ли мы?

– Нет, чтоб увидеть по камерам тех уродов, которые пытались вас похитить из клуба. Или ты думаешь, я оставлю их спокойно разгуливать по улицам?

Хмуро отвожу взгляд в сторону. У меня все еще болят запястья от того, когда меня схватили и потащили в машину.

И правое предплечье больно ноет.

Рустам Давидович подходит к кухонному шкафчику и достает уже знакомую мне аптечку. Находит в ней тюбик с каким-то гелем и дает мне.

– Помажь. Через пять минут перестанет болеть.

Кошусь на предплечье и вижу потихоньку проступающий синяк, который утром как-то не заметила. А может он только сейчас начал проявляться...

– И на ноге тоже, – Рустам кивком показывает мне на ногу.

Черт, я же еще больно стукнулась коленкой. Она побаливает и на ней тоже проступает гематома.

– Вот, еще одна причина изловить тех ублюдков. И заставить их ответить за свои поступки.

Говорит спокойно. Без какой-то пацанской бравады.

– Спасибо, – от волнения голос сбивается на хрип.

Забираю гель и собираюсь выйти из кухни.

Чувствую, что Рустам не отпускает меня. Удерживает одним только взглядом. Горячим, проникающим мне в самую душу. И вызывающим совершенно непонятные, но такие сладкие вибрации во всем теле.

Облизываю губы, пересохшие от волнения.

Элька, ты точно тронулась. Не хватало еще влюбиться в Адамова. Он и так не давал тебе спать всю ночь. Во снах, разумеется.

– Рустам Давидович, – неожиданно для самой себя, срывается с моих губ, – можно вопрос?

– Задавай.

Невозмутимый и уверенный голос завораживает. Подчиняет.

Моя последняя, отчаянная попытка стряхнуть с себя наваждение. И узнать правду.

– Этой ночью вы заходили ко мне в спальню?

Глава 5.

Адамов отставляет чашку с эспрессо и мажет по мне нечитаемым взглядом.

От стыда за то, что задала этот нелепый вопрос, готова провалиться сквозь пол. Вот прямо сейчас. Не дожидаясь ответа.

Не заходил. Конечно же, не заходил. Мало того, что мне спросонья померещилось, так еще и так оконфузилась.

– Есть сомнения?

Левая бровь едва заметно изгибается и теперь в слегка удивленном взгляде – ирония и откровенное любопытство.

– Нет, – бормочу и опускаю глаза, – простите пожалуйста, мне показалось...

Адамова откровенно веселит моя реакция, но ведь он не ответил?!

Нарочно поставил меня в такое положение, что смог уйти от ответа.

Шаг назад и спиной налетаю на край высокой, барной столешницы.

Рустам успевает выставить руку и только благодаря его молниеносной реакции, я не поскользываюсь на чертовом, скользком ламинате.

– Не показалось.

Твердый, уверенный ответ, от которого по моему телу мгновенно мчит волна сладкой, непонятной дрожи.

Я все еще в руках Рустама. Он удерживает меня, и я могу высвободиться из его захвата. Могу, но не хочу.

Глаза в глаза. И отвести взгляд я тоже могу. И тоже не хочу.

Дышать становится все труднее. Воздух, словно пропускают сквозь раскаленные меха.

– То есть, вы заходили в мою спальню... когда я спала?

– Да.

Адамов отвечает односложно и я не могу понять – почему. Как будто, боится о чем-то проговориться, сказать что-то лишнее.

И я безошибочно улавливаю, насколько сейчас он напряжен. Как хищник перед броском.

– Зачем?

Мой голос предательски дрожит. Но тело просто купается в горячих, сладких волнах новых, непонятных ощущений.

Смущенно вспоминаю, что я спала совершенно раздетая. Только в одних трусиках. Ну в самом деле, не спать же было в платье, залитом коктейлями и пропитанном алкоголем.

Да еще и эти царапающиеся пайетки.

Под штормовым и откровенно заинтересованным взглядом Адамова, пытаюсь вспомнить, как я проснулась

Вроде бы, завернутая в одеяло. Так как я обычно и засыпаю. И очень надеюсь, что Рустам не видел меня ... Ну что он вообще ничего такого не видел.

– Хотел убедиться, что все в порядке.

Смущенно закусываю губу и вспыхиваю, щеки горят от стыда. Хоть бы он ничего не заметил.

Внизу живота все скручивается непонятным, тугим узлом. И тело мучительно требует продолжения всех этих ощущений.

Но в этот момент мы слышим, как снова хлопает дверь на втором этаже и Ташка мчится по лестнице на кухню.

Резко выскакиваю из объятий Рустама и в последнюю секунду улавливаю плутоватые искорки в его взгляде. Снова – привычно нечитаемом.

– Так, ладно, – тут же нахожусь я, как только подруга влетает в кухню, – вы тут оставайтесь, а мне пора бежать.

– Куда? – удивленно хлопает ресницами Таша, – ты же сегодня собиралась у меня заночевать.

Чувствую, что Адамов напряженно ждет моего ответа, но внешне ничем не выдает своего состояния.

– У меня собеседование, вдруг еще успею. Мне очень нужна эта работа, Таша. Ты же знаешь. Рустам Давидович, надеюсь на понимание. Но вынуждена уехать.

Бежать надо из этого дома, опростеться.

Слышу вслед удивленные возгласы Таши и ее попытки меня остановить, но теперь уже сама мчусь на второй этаж. Забегаю в свою гостевую спальню и сразу же плотно закрываю дверь.

На тот случай, что б не засветиться перед Адамовым в неглиже, пока буду переодеваться.

Сердце колотится, как ненормальное. Я полностью запуталась в собственных ощущениях. Что это сейчас вообще было? Влюбилась в отца подруги? Такое вообще можно представить? Господи, как же стыдно.

И откровенно хорошо.

Только от этого я еще больше перестаю понимать себя.

Стягиваю с себя платье-футболку и, сгорая от стыда, чувствую как промокли мои трусики. Ну хотя бы здесь я не пропалилась перед Адамовым.

Этого он точно не может знать.

Одеваю джинсы и водолазку, наскоро поправляю руками слегка растрепавшиеся волосы и снова выхожу из комнаты.

Мысленно досчитываю до десяти и уверенно спускаюсь на кухню.

Чувствую дикое разочарование. Адамова нет.

– Эль, что это сейчас было? – удивленно пялится на меня Таша.

Лишаюсь дара речи от ее вопроса. Едва нахожусь, чтоб ответить.

– Что было? Ну вам с отцом поговорить надо. Не хочу мешать. К тому же, у меня и вправду собеседование. Кстати, где Рустам Давидович?

– А, вышел переговорить с охраной. Эль, ты даже не успела позавтракать. Ну хотя бы давай кофе выпьем.

Уже подумываю отказаться, но в этот момент слышу звук заводящегося автомобильного движка. Выглядываю в окно и вижу, как из ворот медленно выезжает внедорожник Адамова.

– Да, пожалуй, кофе я точно выпью, – заметно успокоившись, отвечаю подруге, – и бутеры мы, что – зря готовили?

– Вот, то-то же, – победно ухмыляется Таша и придвигает мне тарелку с уже остывшими, но все еще аппетитными бутербродами.

– О чем с Димкой говорили? – пытаюсь отвлечь Ташино внимание от себя.

Еще не хватало, чтоб она начала догадываться о том, в чем мне самой себе признаться стыдно.

– Боюсь взглянуть, – загадочно улыбается Таша, и я вижу, как горят ее глаза.

– Вы договорились встретиться?

– Эль, пока не скажу. Без обид. Но мне срочно нужно купить белье, самое сексуальное и такое... провокационное. Хочу кое-что с ним попробовать.

Заинтригованная, слушаю подругу.

– Значит, все-таки, тебе с ним нравится?

– Заниматься сексом? – заканчивает за меня фразу Таша и смеется, – Элька, ну хватит смущаться, называй вещи своими именами.

– Да, я *это* и имела ввиду.

– Это, – беззлобно передразнивает меня подруга, – да. Нравится. Но просто нравится, так, на уровне эмоций. Если ты про ощущения, то скорее никак. Словно, я что-то должна почувствовать, но никак не получается. Не знаю, может это во мне проблема.

Таша так спокойно пожимает плечами, что мне становится не по себе.

Мало того, что это больно еще и куча крови, так и потом – никакого удовольствия.

– Эля, – медленно и с нажимом подруга произносит мое имя, – ты меня не обманывай. Давай, выкладывай. Кто он? Ты же явно в кого-то влюбилась. За утро уже второй раз выпрашиваешь, все вокруг да около.

Поджимаю губы. Обдумываю, что можно сказать и понимаю, что лучше вообще съехать с этого разговора.

– Так, мне и в самом деле надо бежать. Ташуль, еще есть надежда успеть на собеседование.

Ташка что-то бурчит, но в целом понимает. Мне вообще удивительно повезло с подругой. Несмотря на то, что она выросла в очень состоятельной семье, Таша никогда не задирала нос передо мной.

Спешно вызываю такси и бросаю в сумочку телефон. Чмокнув Ташку в щеку, вылетаю за ворота, молясь, чтоб Адамов дал своей охране отбой и меня спокойно выпустили.

Еду к себе в общагу и зайдя в свою комнатку, падаю ничком на постель.

Мне очень грустно. И одновременно так сладко. Тело разрывают непонятные ощущения и желания. Которых быть не должно. И еще эти предательски мокрые трусики. Да уж, выдала реакцию на несколько минут в объятьях Рустама.

Надеюсь, он и в самом деле ничего не заметил.

Чувствую себя загнанным зверьком, но убегать мне не хочется. Это было так сладко...

Даже просто находиться рядом с ним, под властью его чисто мужской энергетики.

Вздрагиваю от звука входящего сообщения на телефоне.

Номер не определен, но по сообщению я безошибочно понимаю, что оно – от Рустама.

«Ты кое-что забыла, когда поспешно сбегала»

Мысль лихорадочно перебирает варианты того, что я могла забыть в том доме. И почему Рустам безошибочно определил, что это – моя вещь?

Лицо мгновенно вспыхивает от смущения, когда я понимаю, что именно я забыла.

Бюстгальтер.

Из тонкого черного кружева, в тон трусикам.

Глава 6.

Пару минут ошалело гляжу на экран мобильного.

Потом доходит простая мысль. Личный номер Адамова надо сохранить.

С замиранием сердца заносу его в телефонную книгу и тут же высвечивается фотография абонента с краткой подписью.

Рустам Адамов.

И что мне теперь делать? Он в онлайн и, возможно, ждет ответа?

Дрожащими пальцами набираю сообщение, от волнения не попадая в буквы.

«Подскажите пожалуйста, когда я смогу забрать свою вещь?»

Отсылаю. Сообщение мгновенно прочитывается.

Бюстгальтер, Эля. Называй вещи своими именами, – звучит в голове голос Таши.

Ага, как же... Если я начну своими именами называть все, что сейчас лезет мне в голову, то мы за пять минут до таких чертей тут договоримся.

«Сегодня, в шесть вечера. Я за тобой заеду».

Нет, у меня явно что-то нехорошее с головой творится. До меня не сразу доходит, что он ведь не знает, где я живу. Не у Таши ведь будет спрашивать. Да и она сама толком не сможет назвать мой адрес. Она помнит его только визуально.

Интересная игра получается.

«Я не сказала своего адреса».

Несколько секунд гипнотизирую телефон и получаю ответ.

«Адрес знаю».

Откуда ему известен мой адрес? Когда успел узнать?

И как ему удалось это сделать?

Только теперь меня колотит такая нервная дрожь, что я реально не могу успокоиться. Адамов выходит из режима онлайн, а меня всю еще потряхивает.

Черт, навоображала тут себе фиг знает что. Он только хочет вернуть мне мою вещь. Ну хорошо, мой бюстгальтер.

Только вернет и поедет. По своим делам.

Или к своей женщине. Наверняка у него она есть. На минутку задумываюсь над тем, какие женщины ему могут нравиться. И почему-то кажется, что все они – гораздо старше меня.

И что более ценно, они – с большим опытом в сексе. Вот стопроцентно, его женщина точно знает, как с ним вести себя.

Чувствую, что меня бесит одна только мысль о том, что у Адамова кто-то есть.

Бе-сит!

Телефон снова взрывается звонком. На этот раз – Таша.

– Эль, занята? Ты не на собеседовании?

– Нет, опоздала, – машинально вру Таше, еще толком не понимая зачем.

– Отлично, тогда составишь мне компанию, – деловито решает подруга, – через полчаса в «Бьюти Холле». Я там присмотрела пару шикарных комплектов белья, но онлайн не хочу брать. Померить надо.

– Да, с бельем лучше вживую.

– Значит, давай. Подтягивайся через полчаса. Может и ты себе что-нибудь присмотришь. Твоему парню точно понравится.

– Таша, какому парню?

– Ну, – загадочно тянет подруга, – тому самому, о ком ты все утро думаешь. Или я по твоему совсем слепая? Так, все. Не теряем времени. У меня в шесть свидание с Димкой. Главное, чтоб отец не узнал.

«*Не узнает*», машинально думаю я.

– Ладно, Ташуль. Через полчаса.

Гляжу на баланс карточки и понимаю, что точно не смогу устроить себе грандиозный шоппинг. Тем более, по ценам «Бьюти Холла». Да, там такое сногшибательное белье, что просто слов нет.

Но еще более сногшибательные там цены.

Впрочем, никто не помешает мне просто посмотреть на такую красоту. Одним глазком взглянуть на роскошь.

Но стоит только попасть в «Бьюти Холл», как сердечно начинает противно ныть. Будь моя воля, я бы скупила здесь абсолютно все белье. Оно все такое роскошное, сексуальное.

– Провокационное, точно! Вот это – самое оно. Как думаешь? – вертится в примерочной Ташка, придирчиво оглядывая себя в зеркале.

– Шикарное, и точно сидит по твоей фигуре. Смело бери. Думаю, Димка оценит.

– А куда денется, конечно оценит, – довольно улыбается Таша и тут же откладывает еще несколько комплектов на примерку.

– Значит, у вас с ним нормально все?

– Ну, как сказать. Пока не знаю. Решили встретиться, поговорить. Пока даже думать боюсь, что он мне скажет сегодня.

– Значит, все это, – киваю на ворох белья, – не для сегодняшнего вечера.

– Надеюсь, что для сегодняшнего, – отвечает Таша и восторженно рассматривает себя в кружевном боди нежно-сиреневого цвета, – а вот это, как? Нравится?

– Бери, – уверенно киваю подруге, – с твоей фигуркой тут вообще надо все скупить.

– Зато на тебя проще подобрать бюстгалтеры. У тебя грудь на размер больше моей, так что ...

Внимание подруги приковывает еще один комплект и после быстрой примерки, она решает взять и его тоже.

В этот момент на ее телефон приходит сообщение, а следом раздается звонок. По мелодии понимаю, что это – Димка.

– Ладно, Ташуль. Я в кафе подожду.

Торопливо выхожу из примерочной и направляюсь в кафе.

Рада за Ташку и очень надеюсь, что с Димой у них все наладится. Надеюсь, Рустам его не сильно запугал.

Ташки нет довольно долго, но пропустить ее я не могла. Кафе – ровно напротив выхода из бутика нижнего белья.

Вскоре появляется довольная Ташка, груженная пакетами из бутика.

– Ты и в самом деле решила весь магазин там скупить?

По ходу, не шутка. Подруга видимо, в ожидании свидания решила как минимум опустошить пару стеллажей с нижним бельем.

Правда, до безумия сексуальным. И провокационным.

Не то, что мой лифчик. Который сейчас в руках у Рустама.

– Вот это – тебе. От души, – широко улыбается подруга и протягивает мне несколько пакетов.

– Ташка, это ж так дорого, – реально ужасаюсь я, вспоминая астрономические ценники.

Конечно, для нее это копеечные траты. А для меня – три или четыре зарплаты. В той должности, которую я пока еще не получила.

– Дружба дороже, – радостно отвечает Таша.

– Таш, нет...

– Да! Да! Да! Белье обмену и возврату не подлежит. Так что, тебе его придется взять. Без вариантов, Эля.

Усмехаюсь.

Все предусмотрела. У нас с Ташей разные размеры бюстгалтеров, так что да – принять подарок, без вариантов.

– Спасибо, Ташуль. Как мне тебя отблагодарить?

– Пригласишь на свадьбу, если у тебя все сложится с тем твоим загадочным кавалером.

– Ох... – только и могу выдать из себя, молниеносно соображая, как бы переключить тему разговора.

Еще полчаса мы просто треплемся о разной ерунде. Но от меня не укрывается то, что Ташка то и дело пытается выведать у меня, о ком я думала этим утром.

Впрочем, пока я еще не спалилась. И вообще, скорее всего мне показалась вся эта история с Рустамом. Ну зачем ему обращать внимание на такую пигалицу, как я?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.